

528.4
156

*Милості, Мейландера
на помилку
в неводомому ему
країні*

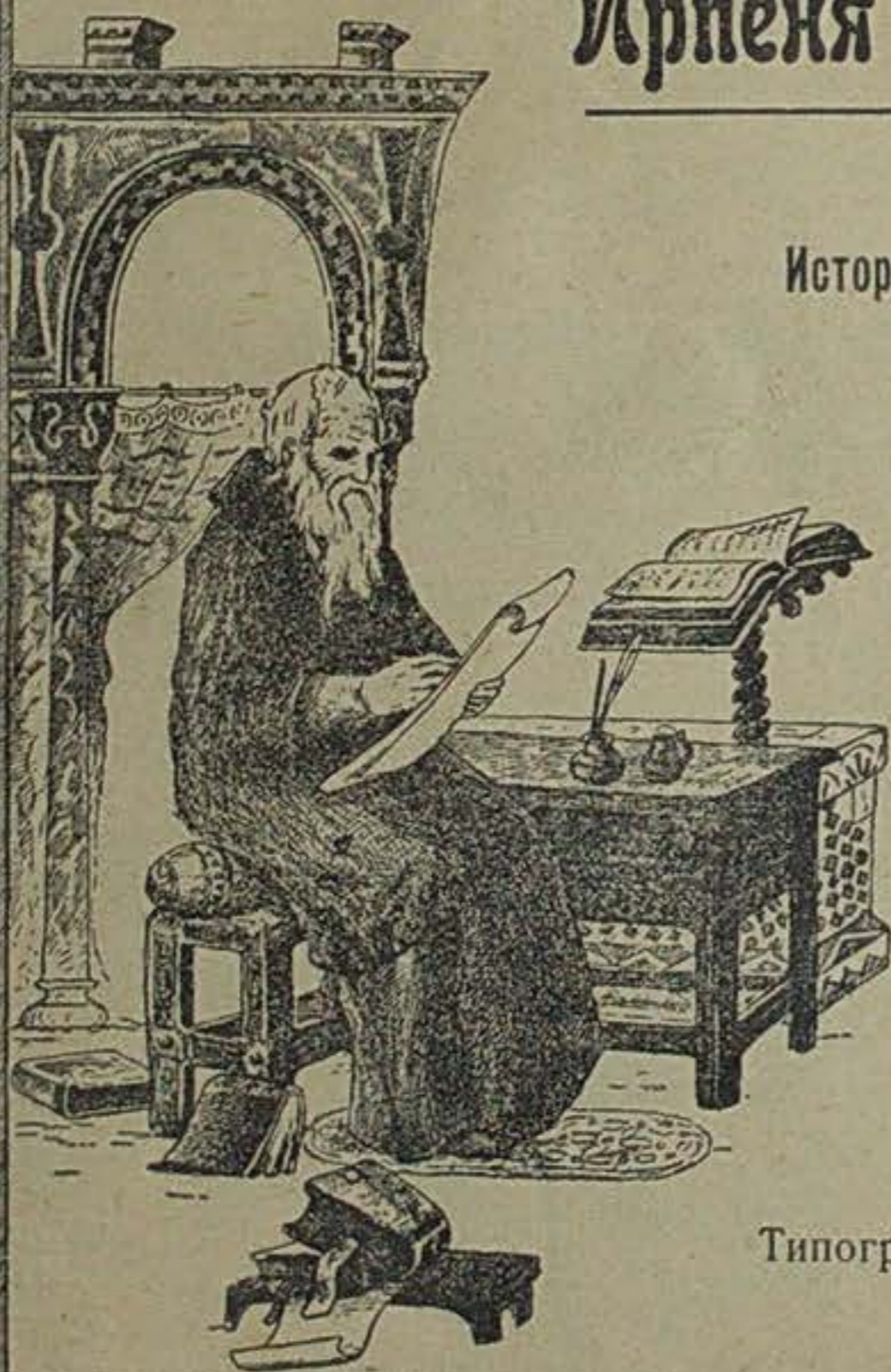

А. Добровольскій.

Водороздѣлъ

Ирпеня и Стугны.

Историко-топографическій очеркъ.

КІЕВЪ.
Типографія Т. Г. Мейландера.
1910.

С. ПАВЛУЧИН.

Дарчий примірник
Жукинський В.

Наукова бібліотека,
Університету Київського
Могиллянська академія

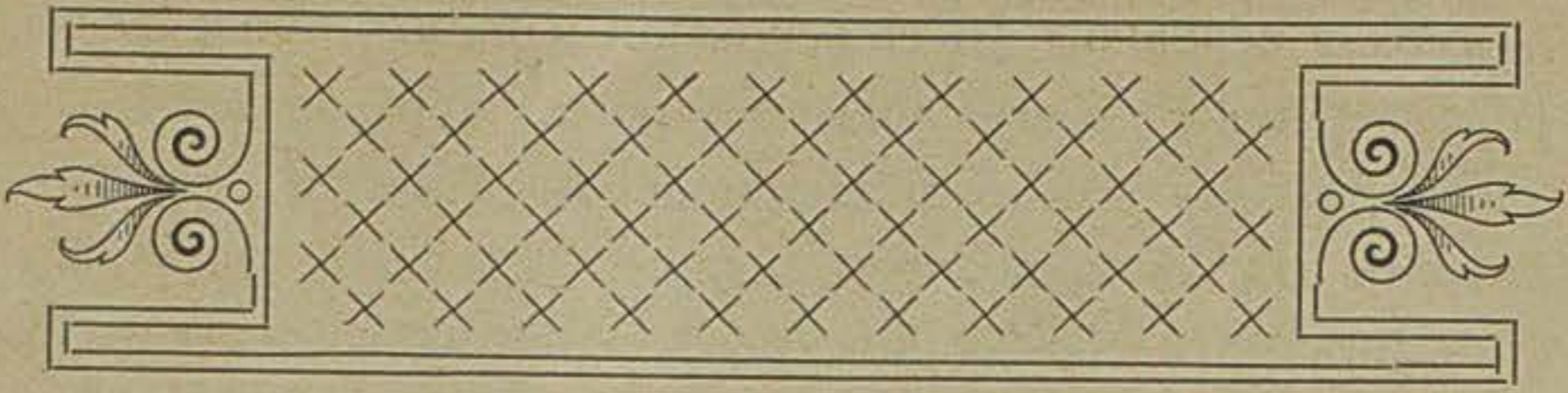
528.4 | 056130
 А 56 | Добровольсько
 Боднарчук Ир-
 нелі та Союзни

1910.		1500-00.	

056130.

+ 5284
456

Водораздѣль Ирпеня и Стугны.

(Историко-топографическій очеркъ).

Внѣшнія очертанія площади, прилегающей къ Кіеву съ правой стороны Днѣпра, обусловлены свойствами мѣстнаго рельефа. Оро—и гидрографическими особенностями объясняется естественное образование треугольнаго пространства между долинами трехъ важнѣйшихъ здѣшнихъ рѣкъ—Днѣпра, Ирпеня и Стугны. Изъ нихъ двѣ послѣднія сливаются съ первою приблизительно верстахъ въ тридцати съ небольшимъ (по прямому направленію) къ сѣверу и югу отъ Кіева; истоки одного изъ этихъ днѣпровскихъ притоковъ (р. Стугны) почти вплотную подходятъ къ бассейну другого (р. Ирпеня) вблизи Мотовиловской и Фастовской желѣзнодорожныхъ станцій¹⁾.

Вслѣдствіе исконнаго вліянія природныхъ условій на жизнь человѣка, какъ рѣчныя основанія указываемаго треугольника на всемъ своемъ протяженіи, такъ, въ частности,

¹⁾ См. статью автора: „Зміевы валы вблизи Кіева“ („Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора - лѣтописца“, кн. XXI, вып. I + II, отд. II, стр. 3 и слѣд.).

пункты у середины этихъ основаній и на ихъ оконечностяхъ (т. е. вершины угловъ) должны были въ пору большей, чѣмъ теперь, водности рѣкъ и давнишней болотистости побережья сыграть замѣтную роль въ судьбахъ мѣстнаго населенія.

Днѣпръ и, безспорно, болѣе, чѣмъ въ современномъ своемъ состояніи водный Ирпень служили нѣкогда для Кіева и его окрестностей естественною этнографической и политической границею съ востока, юго-востока и сѣверо-запада; Постугніе являлось въ теченіе долгаго времени подобною же окраиной съ юга.

Значеніе Кіева, Василькова и Бѣлогородки ¹⁾, расположенныхъ приблизительно въ центрѣ отмѣчаемыхъ рѣчныхъ основаній, общеизвѣстно.

Равнымъ образомъ, и мѣстности у каждой изъ вершинъ кіевского треугольника не могли быть безынтересными для населенія, озабоченнаго какъ сохранностью желательныхъ сношеній съ окрестностями за предѣлами разсматриваемой территоріи, такъ и предотвращеніемъ былыхъ опасностей извнѣ.

Нависшій у д. Стар. Безрадици надъ низовьемъ Стугны, подлѣ прорыва рѣкою праводнѣпровскихъ высотъ, „Торчъ“ ²⁾, какъ и запрятавшійся въ сѣверо-восточной оконечности кіевского нагорья, на мысу у впаденія Ирпеня въ Днѣпръ подлѣ с. Борки, „Холмъ“ со своими земляными на-

¹⁾ Древніе Василевъ и Бѣлгородъ.

²⁾ Городище, возможно давнишній Торческъ, своимъ мѣстоположеніемъ какъ бы оправдывающее народное словообразованіе (√ торч-ать). О немъ см. у В. Б. Антоновича („Археологическая карта Кіевской губерніи“, стр. 22), Л. И. Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 112—113, или его же „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 39 и 40), а также у М. С. Грушевскаго („Очеркъ исторіи Кіевской земли“, стр. 27—9 съ примѣчаніемъ, или его же „Исторія України-Руси“, изд. 1899 г., стр. 205).

сыпями ¹⁾, должны были имѣть въ прошломъ свою исторію. Послѣдняя, къ сожалѣнію, невѣдома не одному только простонародью, осѣвшему въ настоящее время вмѣсто прежнихъ малодоступныхъ возвышенностей, у самага берега обмѣлѣвшихъ и кое-гдѣ заболоченныхъ въ своемъ теченіи рѣчекъ...

Безвѣстной, не привлекавшей къ себѣ изслѣдователей родной старины является и юго-западная вершина обозначаемаго треугольника ²⁾.

Здѣсь, несомнѣнно, наиболѣе возвышенная часть пространства внутри послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе удобный подступъ къ Кіеву съ сухопутья.

Въ указываемой мѣстности долина Стугны, по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ этой рѣки, все болѣе и болѣе подходитъ къ долиинѣ Унавы, главнаго притока Ирпеня съ правой стороны. Два ручья изъ правобережной сѣти Унавы—Плиська ³⁾ и Снитка ⁴⁾, Первый своими истоками, а второй

¹⁾ Урочище, нѣкогда поселеніе „Холмъ“. О немъ см. у Антоновича („Археологическая карта“, стр. 16), Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 14; ср. преданіе о г. Маслаѣ), Закревскаго („Описаніе Кіева“, изд. 1868 г., т. 2-ой, стр. 484), а также въ *Źródła dziejowe* (т. XXII, стр. 195), въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“ (отд. III, стр. 21 и 42; ср. грамоту 1523 г. короля Сигизмунда I Межигорскому монастырю, а также выдержку изъ „протестаціи“ 1580 г. Кіевскаго намѣстника) и, наконецъ, въ „Архивѣ Юго-Западной Россіи“ (ч. VII, т. 1-ый, стр. 518, 521, 529, 536, и 549 въ „Статистической описи“ 1686 г. Кіевскихъ воеводъ). Среди выкапываемыхъ здѣсь вещей встрѣчаются въ большемъ количествѣ польскія монеты временъ Сигизмунда III (такъ наз. пултораки).

²⁾ Для удобства ориентированія въ текстѣ см. прилагаемую карту: „Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны“.

³⁾ Начинается въ с. Плисецкомъ изъ верхняго пруда „Рудка“, впадаетъ верстахъ въ десяти отсюда въ Унаву, немного выше с. Черногородки, лежащей на мысу у соединенія Унавы съ Ирпенемъ.

⁴⁾ Истоки имѣетъ у д. Клеховка вблизи кургановъ „Перепятъ“ и такъ назыв. „Острой могилы“, подымающихся среди плато, которое расположено

глубокою ложбиною средняго теченія, почти вплотную упираются въ Стугну, какъ бы содѣйствуя такимъ образомъ завершенію пространства въ окрестностяхъ Кіева, которое отмѣчено самыми природными особенностями. Между пересохшей теперь Хлѣбчей ¹⁾ и Плиськой—не болѣе 3 версты, а у такъ называемаго „Сорочьяго брода“ ²⁾, лежащаго почти у рассматриваемой вершины кіевскаго треугольника, водораздѣльный перешеекъ, который отдѣляетъ р. Снитку отъ истоковъ Стугны, не шире 1 версты.

Сомкнуть въ послѣдней изъ приводимыхъ мѣстностей сблизившіяся указываемымъ образомъ два рѣчныхъ основанія треугольной площади и прикрыть здѣсь искусственнымъ способомъ подступъ къ Кіеву отъ сосѣдняго водораздѣльнаго плато—Перепетова поля, ознаменованнаго въ свою пору рядомъ важныхъ событій ³⁾, не представляло и при давнишнихъ техническихъ средствахъ особенныхъ затрудненій. Со-

---

свыше чѣмъ на 100 сажень надъ уровнемъ моря (ср. 3-верстную карту, рядъ XXIII, листъ 8). Ручей протекаетъ мимо с. Б. Снитынка, образуетъ ниже послѣдняго прудъ у такъ назыв. „Сорочьяго брода“ (почти въ 6 верстахъ отъ Фастовской желѣзнодорожной станціи и въ 3 отъ одноименной ж.-д. платформы), вблизи пересѣченія высокою ж.-д. насыпью и впадаетъ въ Унаву при д. М. Снитынка. Названіе урочища „Сорочій бродъ“, заимствованное, очевидно, отъ большого кургана („могила Сорока“) у с. Б. Снитынка (ср. Антоновичъ: „Археолог. карта Кіевской губ.“, стр. 42), перенесено теперь, по видимому, на всю овражистую долину и протекающей среди нея ручеекъ.

¹⁾ Лѣвый притокъ Стугны, давшій названіе одноименному хутору, который лежитъ верстахъ въ 8, вверхъ по Стугнѣ, отъ г. Василькова. О рѣчкѣ Хлѣбча см. у Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 97; см. выдержку изъ универсала 1701 г. гетмана Мазепы).

²⁾ Ср. „Археологическую карту“, стр. 42.

³⁾ Ср. статью автора: „Зміевы валы вблизи Кіева“ (стр. 4), особенно же у М. Андріевскаго („Перепетовское поле“ въ „Кіевской Старинѣ“, 1882 г., сентябрь) и Руликовскаго („Słownik geograficzny“, статьи: „Pererpiat“ и „Motowidłówka“).

хранившіеся въ сосѣдней съ ж.-д. полотномъ рощицѣ¹⁾ „городки“ или „радуги“ служатъ доказательствомъ заботъ въ этомъ направленіи.

Но стремленіе мѣстнаго населенія (точнѣе, руководившаго имъ въ то или иное время правительства) отмежевать въ пору былыхъ опасностей соприкасающіяся площади и разобщить ихъ въ случаѣ надобности совокупностью природныхъ и искусственныхъ преградъ особенно проявилось въ первой изъ указанныхъ мѣстностей водораздѣльнаго гребня, отстоящей отъ только что упомянутой версты на 10 съ небольшимъ по направленію къ Кіеву.

Тутъ приходится имѣть дѣло съ участкомъ водораздѣльнаго кряжа между, во-первыхъ, Хлѣбчей и Подсолтановкой²⁾, двумя хуторами на Постугнѣи вблизи Мотовиловки, и, во-вторыхъ, между деревнями Перевозъ и Сподарець у Ирпеня, лежащими нѣсколько ниже слиянія этой рѣки съ Унавой. Полоса земли, имѣющая у Стугны въ ширину немногимъ болѣе 2 версты, а въ При-ирпени около 3—4 верс., фактически оказалась мѣстомъ не только природнаго сближенія сосѣднихъ рѣчныхъ системъ, но и созданія, при томъ не разъ, подходящаго искусственнаго рубежа для Кіевщины, тянувшася на протяженіи приблизительно 12 версты въ направленіи съ юго-востока къ сѣверо-западу.

Кіевскій рубежъ, какъ сдѣлается это извѣстнымъ изъ предлагаемаго матеріала, представленъ здѣсь весьма сложнымъ комплексомъ земляныхъ сооружений, раздѣленныхъ другъ отъ друга по времени своего возникновенія весьма значительнымъ, многовѣковымъ, чуть не тысячелѣтнымъ промежуткомъ...

1) Слѣва отъ полотна желѣзной дороги, если ѣхать отъ Мотовиловки къ Фастову, подлѣ урочища „Одбыте“.

2) Иначе Скрипки или Хуторецъ. Оба хутора—лѣвобережные выселки села М. Солтановка, находящагося по правую сторону р. Стугны.

Почва въ разсматриваемой мѣстности, какъ и повсюду въ окрестностяхъ,—со значительной примѣсью песка. Поверхность, за исключеніемъ поселковъ у Постугніа и При-ирпеня да разрывающаго здѣшній боръ на 2 половины и обезлѣсеннаго на территоріи с. Плисецкаго пространства, покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ, съ преобладаніемъ, впрочемъ, хвойнаго. Въ отношеніи рельефа водораздѣльный, въ общемъ холмистый, кряжъ ¹⁾ представляетъ значительный уклонъ по направленію къ широкой, рѣзко обозначенной долинь Стугны, которая служитъ гранью между кіевскимъ полѣсьемъ и „степью“, какъ называется Застугніе и теперь у населенія. Этотъ характеръ покатости въ данной мѣстности позволяетъ худосочной, повидимому, издавна ²⁾ Стугнѣ принимать съ лѣвой стороны лишь незначительные ручейки, которые лѣтомъ теперь почти совсѣмъ пересыхаютъ ³⁾.

Скатъ къ При-ирпеню пологій, почти незамѣтный; впрочемъ, широкая, еще болѣе, чѣмъ у Стугны, значительная долина Ирпеня (съ Унавой ³⁾) окаймляется съ праваго берега холмистыми, кое-гдѣ обрывистыми, прирѣчными возвышеніями. Рѣчки ирпенской системы, не исключая Унавы, въ настоящее время совершенно маловодны: растянувшаяся, напр., чуть не на 10 верстъ Плиська—жалкій ручеекъ, который образуетъ, правда, въ с. Плисецкомъ

¹⁾ Черезъ него теперь проходитъ полотно Ю.-З. ж. д.

²⁾ Ср. въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ мѣсто съ упоминаніемъ объ эпизодѣ 1093 г. („рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и струги“).

³⁾ Въ родѣ Хлѣбчи (см. безыменный ручеекъ на 3-верстной картѣ) или вытекавшаго нѣкогда изъ урочища „Самарка“.

⁴⁾ Принявъ, по примѣру карты Боплана, Унаву за начало Ирпеня, получимъ какъ бы нужную для цѣлей настоящаго изложенія линію рѣчной долины.

довольно глубокой пруд¹⁾, а такъ называемые Сподарецкій „бродокъ“ или же „Звонковая“ — высохшія лѣтомъ ложбины овраговъ подлѣ деревень съ соотвѣтственными названіями.

Судя по „Археологической картѣ Кіевской губерніи“ В. Б. Антоновича, отмѣчающей, хотя и неполнѣ точно, соединеніе въ разсматриваемой мѣстности двухъ валовъ у д. Перевоза (на самомъ дѣлѣ, — въ с. Плисецкомъ), можно было догадываться о былой стратегической важности здѣшней позиціи²⁾.

Но ни покойный ученый, ни тѣмъ болѣе И. Фундуклей³⁾ и Л. Похилевичъ⁴⁾, ни даже составившій маленькую монографію о сосѣдней Мотовиловкѣ, своемъ родовомъ гнѣздѣ, Э. Рубликовскій⁵⁾ не сообщили какихъ бы то ни было свѣдѣній объ интересующей насъ территоріи. А между тѣмъ здѣсь, какъ увидимъ, соприкасаются и даже пересѣкаются 2 системы искусственныхъ сооружений, изъ которыхъ одна — не позже послѣднихъ временъ существованія въ нашемъ краѣ польскаго владычества, а другая (плисецко-васильковскимъ, по крайней мѣрѣ, валомъ) восходитъ несомнѣнно еще къ эпохѣ Владимира Св.⁶⁾

¹⁾ Такъ назыв. „Панскій“, который надо отличать отъ другого, находящагося у истоковъ Плиски („Рудка“).

²⁾ Ср. также указаніе въ „Архивѣ Ю. З. Россіи“ (ч. VII, т. 1-ый, стр. 523, слова:... „валь земляной, который учиненъ изстари отъ Днѣпра, ниже Триполья“...

³⁾ „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ“, стр. 25 и 27.

⁴⁾ „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 473—4.

⁵⁾ „Słownik geograficzny Królestwa Polskiego“... Chlebowskiego, Sulimierskiego, Walewskiego; см. подъ названіями окрестныхъ мѣстностей (и въ „Suplement’ъ“ словаря).

⁶⁾ Всп. лѣтописное указаніе подъ 988 г. о сооруженіяхъ на р. Стугиѣ (Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908 г., стр. 106).

Древній пограничный валь, начинающійся, по Антоновичу ¹⁾, у Триполья, тянется по лѣвому берегу р. Стугны отъ с. Безрадици (Новые и Старые) до г. Василькова, а оттуда до лежащаго наискось отъ села Б. Солтановка хутора Хлѣбча. Онъ здѣсь все время идетъ въ нижней части спускающагося къ рѣчной долинѣ взгорья, отстоя отъ нынѣшняго русла не далѣе $\frac{1}{4}$ версты. Дойдя до Хлѣбчи ²⁾, валь на западной оконечности хутора покидаетъ Стугну и принимаетъ, вмѣсто прежняго (в.-з.), новое направленіе (ю. в.-с. з), пустивши отсюда къ рѣкѣ чуть сохранившуюся вѣтку (ю. в.-с. з.) съ наружнымъ рвомъ съ западной стороны. Идя далѣе вблизи окраины лѣса, валь первоначально подымается на водораздѣльное взгорье, пересѣкаетъ встрѣчную долину, потомъ желѣзно-дорожное полотно въ 3 верстахъ отъ Мотовиловскаго вокзала ³⁾, а затѣмъ упирается въ южный конецъ ⁴⁾ большого селенія Плисецкаго (у кладбища), гдѣ вскорѣ и теряется среди крестьянскихъ усадебъ возлѣ истоковъ р. Плиськи.

Предполагаемое его здѣсь протяженіе—въ направленіи къ сельской церкви, точнѣе, къ лежащему надъ прудомъ, у сліянія Плиськи съ высохшимъ ея притокомъ, городищу велико-княжеской, вѣроятно, эпохи ⁵⁾. Обнаружившись че-

¹⁾ „Археологическая карта“ и „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884 г., мартъ, стр. 368)“.

²⁾ На 3-верстной картѣ хуторъ, названный „Хлѣбчедъ“, помѣщенъ ошибочно не у рѣки, а къ востоку отъ дѣйствительнаго мѣстонахожденія, на мѣстѣ нынѣшняго х. Дуброва. Сосѣдній хуторъ Подсолтановка совсѣмъ не обозначенъ на этой картѣ

³⁾ Подлѣ ж.-д. казармы и песчаной карьеры, у телеграфнаго столба № 114.

⁴⁾ Это-такъ называемый „кутокъ“ „Марусеньки“.

⁵⁾ Это городище, высящееся надъ такъ наз. „Панскимъ“ прудомъ, въ настоящее время раскапывается подъ помѣщенія для сельскаго училища.

резь нѣкоторое время въ усадьбахъ вдоль улицы, тянущейся у праваго берега рѣчки, валъ окончательно выясняется на сѣверо-западной окраинѣ села ¹⁾, на опушкѣ бора, вблизи хаты лѣсника (такъ называемаго „номера“). Покинувши здѣсь долину р. Плиски, онъ предпочитаетъ прямолинейное отсюда направленіе (ю. в.-с. з.) на протяженіи почти 8 верстъ къ мѣсту ниже слиянія рѣкъ Унавы и Ирпеня въ деревнѣ Перевозъ. На картѣ В. Б. Антоновича валъ тянется и за Ирпенемъ— до Бышева, Ясногородки, Макарова и т. д. На всемъ своемъ протяженіи (кромѣ, конечно, села) этотъ валъ массивностью, мѣстомъ расположенія, внѣшнимъ (съ противоположной Кіеву стороны) рвомъ, чуть замѣтной кое-гдѣ, на высотѣ приблизительно наружнаго края рва, „бермой“ носить всѣ признаки такъ называемыхъ „зміевыхъ“, т. е. давнишнихъ порубежныхъ валовъ.

Но, какъ уже отмѣчено на „Археологической картѣ“ у В. Б. Антоновича, къ этому лѣвобережному (отъ Стугны) валу въ обозрѣваемой полосѣ Постугнѣ подходитъ отъ с. Мытница (черезъ села Солтановки Большую и Малую) соединительное звено отъ правобережнаго вала, который также начинается у м. Триполья.

Указываемое звено вала обнаруживается съ лѣвой стороны Стугны у нижней запруды при хуторѣ Подсолтановка ²⁾. Оно здѣсь отстоитъ по прямой линіи отъ оконечности упирающейся въ рѣку у х. Хлѣбча коротенькой вѣтки на 1 версту съ небольшимъ. Направленіе его здѣсь — съ юга на сѣверъ.

Встрѣтивъ ³⁾ сосѣднюю глубокую долину и затерявшись

¹⁾ Эта часть селенія носить названіе „Жыльпы“ *Крѣпички, хуторъ*

²⁾ Въ 3 минутахъ ходьбы отъ прирѣчной дороги онъ пересѣкается почти подъ прямымъ угломъ „соединительной“ вѣткой валовъ, о которой рѣчь ниже.

³⁾ Линія его направленія, кажется, совпадаетъ съ рѣчной плотинной.

временно на ея склонахъ, мытницко - солтановскій валъ вновь обнаруживается, правда, какъ и вездѣ далѣе, въ плохой сохранности. Вблизи песчаной карьеры урочища „Самарка“ этотъ „валокъ“ пересѣкаетъ желѣзнодорожное полотно ¹⁾ на разстояніи почти 1000 шаговъ, въ сторону ж.-д. станціи, отъ ранѣе указаннаго большого вала. Направленіе „валка“ здѣсь, среднее между ю.-с. и ю.в.—с.з., постепенно сближаетъ его съ только что упомянутымъ. На опушкѣ казеннаго лѣса, подлѣ усадьбы лѣснаго объѣздчика, на окраинѣ с. Плисецкаго, происходитъ встрѣча вала съ такъ наз. „посичами“ ²⁾. Войдя въ черту села, валъ теряется, конечно, среди крестьянскихъ усадебъ, и сліяніе его съ плисецко-васильковскимъ происходитъ гдѣ-то ниже городища, лежащаго на правомъ берегу р. Плиськи. Отъ с. Плисецкаго до д. Перевоза тянется уже лишь одна линія земляныхъ сооружений, а не двѣ, какъ неправильно обозначено на „Археологической картѣ Кіевской губерніи“.

Сближеніе отмѣченныхъ линій валовъ ³⁾ (мытницко-солтановской съ васильковско-плисецко-заирпенской) обусловило у давнишнихъ создателей мѣстныхъ фортификаціонныхъ сооружений возникновеніе мысли провести на этомъ узкомъ, единственно открытомъ отъ природы рубежѣ древней Кіевщины, рядъ другихъ еще линій изъ земляныхъ насыпей, правда, незначительнаго протяженія.

Эти новыя линіи валовъ сгруппированы въ двухъ лежащихъ другъ подлѣ друга ⁴⁾ пунктахъ: 1) у побережья Стугны, на

¹⁾ Между телеграфными столбами №№ 125 и 126.

²⁾ О нихъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

³⁾ У прирѣчной дороги вдоль Стугны разстояніе между валами около 2000 шаговъ, а у ж.-д. полотна—менѣе 1 тысячи; соединеніе происходитъ среди с. Плисецкаго, гдѣ-то ниже „Панскаго“ пруда. Отъ указываемаго на Постугнѣ мѣста до ж.—д. полотна—около 2 верстѣ, а между ж.—д. полотномъ и прудомъ—не менѣе 3 верстѣ.

⁴⁾ На разстояніи приблизительно 2 верстѣ.

пространствѣ всего около 2000 шаговъ, между хуторами Хлѣбча и Подсолтановка, и 2) у околицы с. Плисецкаго, въ мѣстности, прикрытой сверхъ того сосѣднимъ городищемъ „Чернече“.

У Стугны, на ея лѣвомъ берегу, въ указываемой прирѣчной полосѣ находятся 4 слѣдующихъ линіи валовъ ¹⁾.

Во - первыхъ, отъ мѣста у окончательнаго поворота (вверхъ отъ рѣчной долины) большого (плисецко-васильковскаго) вала спускается почти перпендикулярно къ Стугнѣ и идетъ на разстояніи не менѣе 700 шаговъ довольно плохо сохранившаяся, уже разъ мелькомъ упомянутая линія земляныхъ насыпей; она является прямолинейнымъ продолженіемъ большого вала въ водораздѣльномъ уже его направленіи (ю. в.—с. з.) ²⁾.

Во - вторыхъ, шагахъ въ 800 вверхъ отъ соединенія только что приведенныхъ линій получаетъ начало другая, оказывающаяся соединительною, вѣтка вала ³⁾. Она тянется на разстояніи 1 версты вдоль взгорья, пересѣкаясь сосѣднею долиною, и имѣетъ направленіе с. в.—ю. з., а позже, у рѣки,—в.-з. (точнѣе, среднее между ними), т. е. перпендикулярное плисецко-васильковскому валу. Подвигаясь подъ угломъ къ Стугнѣ, валъ встрѣчается немного выше нижней запруды у х. Подсолтановки, шагахъ въ 200 отъ прирѣчной дороги, съ мытницко-солтановской линіей. Массивностью, длиною, степенью сохранности своей и наружнаго (отъ рѣки) рва этотъ валъ превышаетъ всѣ сосѣдніе, уступая лишь плисецко-васильковскому (относительно длины—также и мытницко-солтановскому).

¹⁾ Для справокъ съ мѣстностью см. „Схему земляныхъ сооружений между р. Стугной и с. Плисецкимъ“.

²⁾ Правильнѣе, направленіе—среднее между ю. в.—с. з. и ю.-в. На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія вг.

³⁾ На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія спнр.

Характеризуемая „соединительная“ вѣтка вызвала, въ свою очередь, проведеніе еще двухъ линій валовъ, спускающихся съ прирѣчнаго нагорья по направленію къ Стугнѣ, почти перпендикулярно къ ея руслу.

Первою изъ этихъ линій является валъ, отстоящій почти на 900 шаговъ отъ мѣста встрѣчи съ большимъ валомъ „соединительной“ вѣтки, т. е. приблизительно по срединѣ ея. Онъ тянется отсюда съ юго-востока къ сѣверо-западу на разстояніи шаговъ 700 и упирается въ подъѣздъ къ соседней водяной мельницѣ¹⁾. Оказываясь такимъ образомъ параллелью къ коротенькому валу, который является, какъ сказано, прямолинейнымъ завершеніемъ къ рѣкѣ большого, настоящее земляное сооруженіе внѣшней своей конструкціей почти тождественно ему. Оно, повидимому, какъ бы предназначено было для прикрытія мѣстъ встрѣчи трехъ предшествующихъ валовъ²⁾.

Послѣдній изъ валовъ на лѣвомъ берегу Стугны отстоитъ отъ окончанія только что отмѣченнаго на разстояніи болѣе 800 шаговъ. Онъ лежитъ выше нижней плотины х. Подсолтановка, вверхъ по рѣкѣ, выше мытницко-солтановскаго вала, и въ 1½—2 минутахъ ходьбы отъ него. Валъ этотъ, начинаясь у рѣки, тянется сперва отъ юга къ сѣверу, т. е. параллельно мытницко-солтановскому; но послѣ пересѣченія съ оканчивающеюся здѣсь, шагахъ въ 200 въ сторону взгорья отъ прирѣчной дороги³⁾, извѣстною уже „соединительною“ вѣткою земляныхъ насыпей онъ нѣсколько измѣняетъ свое направленіе, поворачивая вдоль здѣшней по-

1) Это — такъ называемая „Романьковская гребля“, плотина у „Романькова млына“, получившая названіе отъ владѣльца водяной мельницы Романенко.

2) На прилагаемой „Схемѣ“ это — линія пп.

3) По этой дорогѣ, наискось отъ крахмального завода за Стугной, въ незаселенномъ участкѣ побережья между Хлѣбчей и Подсолтановкой, лежитъ

катости отъ ю.-в. къ с.-з., т. е. на соединеніе съ сосѣднимъ, только что упомянутымъ мытницко-солтановскимъ валомъ ¹⁾).

Это соединеніе происходитъ у спуска въ сосѣднюю глубокую, не разъ уже упоминавшуюся, поперечную долину, которая тянется нѣсколько наискось къ рѣкѣ и, отстоя здѣсь отъ нея шагахъ въ 900, какъ бы прерываетъ временно валъ; послѣдній обнаруживается далѣе лишь въ видѣ одной линіи подлѣ песчаной карьеры, находящейся у ж.-д. полотна.

Вѣроятное назначеніе послѣдней линіи прибрежныхъ насыпей—служить прикрытіемъ для мѣста встрѣчи идущей по діагонали къ рѣкѣ „соединительной“ вѣтки съ перешедшимъ изъ-за Стугны (по линіи дороги черезъ сосѣднюю запруду) мытницко-солтановскимъ валомъ ²⁾).

Итакъ, на небольшомъ пространствѣ указываемой прибрежной мѣстности расположено полдюжины ³⁾ искусственныхъ, несомнѣнно грандіозныхъ въ свое время и находившихся въ опредѣленномъ взаимномъ сочетаніи земляныхъ сооружений. Всѣ они, сравнительно съ городищами напр., велико-княжеской эпохи, хотя и менѣе, чѣмъ послѣднія, но все же безусловно оказываются въ зависимости отъ при-

---

довольно хорошо сохранившаяся „радуга“ (30×30 шаг.), подобная подлежащимъ дальнѣйшему разсмотрѣнію; другой подобной „городокъ“ пропалъ теперь въ огородахъ х. Хлѣбча.

¹⁾ Крайне плохая сохранность обѣихъ соприкасающихся другъ съ другомъ вѣтокъ валовъ къ Стугнѣ затрудняетъ, собственно говоря, опредѣленное рѣшеніе вопроса, которая изъ нихъ является продолженіемъ зарѣчнаго вала. Предпочтеніе въ пользу внутренней объясняется прямолинейностью направленія, отсутствіемъ излома и протяженіемъ по болѣе высокой, чѣмъ у наружнаго вала, части здѣшняго косогора.

²⁾ На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія орі.

³⁾ 1) Большой, плисецко-васильковскій, 2) мытницко-солтановскій, въ здѣшнемъ своемъ продолженіи, 3) соединительная между ними вѣтка, 4) и 5)

родныхъ условій; ихъ совокупность даетъ представленіе, конечно, о высотѣ военно-инженерной техники въ пору возникновенія всѣхъ этихъ валовъ. Но самая сложность этихъ давнишнихъ фортификаціонныхъ сооружений свидѣтельству-етъ и о безспорной важности данной мѣстности, которая являлась прирѣчной, самой опасной, въ виду непосредствен-наго сосѣдства Стугны со страшной нѣкогда степью, при-легавшей къ рассматриваемому рубежу Кіевщины.

Этотъ прирѣчный узелъ здѣшнихъ укрѣпленій не ис-ключалъ, впрочемъ, необходимости создать въ находящейся по близости мѣстности еще другой защитный пунктъ дав-нишней границы.

Какъ уже было сдѣлано указаніе, кромѣ побережья Стугны, въ подкрѣпленіе къ 2 главнымъ линіямъ древнихъ порубежныхъ сооружений, у юго-западной околицы с. Пли-сецкаго, въ наиболѣе, повидимому, возвышенномъ, централь-номъ мѣстѣ водораздѣльной полосы, находятся также анало-гичные предшествующимъ образчики давнишней военно-ин-женерной техники.

Здѣсь, во-первыхъ, вблизи пересѣченія мытницко-солтановскаго вала проѣзжею отъ вокзала къ селу дорогою, отдѣляется подъ острымъ угломъ отъ главной линіи въ сторону, противоположную сближенію съ плисецко-василь-ковскимъ валомъ, вѣтка ¹⁾ шаговъ въ 800, т. е. около $\frac{1}{2}$ версты, которая незамѣтно теряется въ лѣсу послѣ встрѣчи съ большимъ „шляхомъ“, идущимъ отъ Кіева. Направленіе вѣтки какъ будто параллельно р. Плиськѣ, текущей къ западу, тогда какъ объединившаяся линія (двухъ прежнихъ отдѣльныхъ) валовъ потянулась отъ Плисецкаго дальше къ

два отростка послѣдней къ Стугнѣ и б) вѣтка для прикрытія лѣвобережной части мытницко-солтановскаго вала.

¹⁾ На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія jx1.

сѣверо-западу. Возникновеніе этого новаго вала объясняется, быть можетъ, потребностью прикрыть извнѣ сосѣднее мѣсто соединенія мытницко-солтановскаго вала съ плисецко-васильковскимъ.

Вблизи усадьбы лѣснаго объѣздчика¹⁾ вѣтка эта, какъ и мытницко-солтановскій валъ, пересѣкается парою позднѣйшаго происхожденія рвовъ, такъ называемыхъ „посичей“, отчего получается своеобразный лабиринтъ изъ линій валовъ и рвовъ, въ которомъ не сразу можетъ разобраться глазъ изслѣдователя.

Еще болѣе интересной должна быть признана также одна линія земляныхъ сооруженій (восьмая и послѣдняя изъ всѣхъ валовъ), которая тянется въ полуверстѣ отъ мытницко-солтановскаго вала на протяженіи 2 верстъ въ направленіи ю.в.-с.з.²⁾, то есть параллельно этому послѣднему, нѣсколько западнѣе отъ него.

Заслуживающее вниманія сооруженіе начинается незамѣтно въ урочищѣ „Замковище“, вблизи западнаго окончанія отмѣченной выше вѣтки вала; оно такъ же незамѣтнымъ образомъ и оканчивается невдалекѣ отъ лежащей въ лѣсу, между Мотовиловскою ж.-д. станціею и с. Плисецкимъ, „радуги“, которая находится уже на линіи такъ наз. „посичей“. Это сооруженіе характеризуется нѣсколько иными чертами, чѣмъ всѣ раньше перечисленныя земляныя насыпи.

Данная линія, во - первыхъ, не находится, въ непосредственномъ соединеніи съ предшествующими, такъ какъ всѣ остальные валы такъ или иначе сближаются, перекре-

1) Усадьба на прилагаемой „Схемѣ“ отмѣчена подъ буквою Е.

2) Впрочемъ, прямолинейность направленія, какъ и у всѣхъ древнихъ длинныхъ валовъ, не выдержана, вслѣдствіе незамѣтнаго по срединѣ излома; отъ мѣста излома линія идетъ съ в. къ з.

щиваясь или даже сливаясь другъ съ другомъ. Во-вторыхъ, она отличается своею, такъ сказать, оборванностью и отсутствіемъ связи съ линіями рѣчныхъ долинъ и водораздѣла между послѣдними, что сразу можно отмѣтить у такъ наз. „зміевыхъ“ валовъ. Она, наконецъ, и другой конструкціи, чѣмъ всѣ въ своемъ мѣстѣ приведенныя земляныя сооруженія: здѣсь нѣтъ линіи одного только вала съ наружнымъ, отъ противоположной Кіеву стороны, рвомъ; нѣтъ здѣсь, конечно, и слѣдовъ такъ наз. „бермы“ и т. д.

Настоящее земляное сооруженіе ¹⁾ представляетъ двухверстную глубокую (мѣстами въ $1\frac{1}{2}$ —2 сажени глубины), искусственно образованную долину, которая окаймлена съ обѣихъ сторонъ мощными насыпями, кое-гдѣ теперь, конечно, осѣвшими. Защитный характеръ этого грандіознаго (мѣстами до 7 сажень въ разрѣзѣ у основанія) сооруженія, благодаря которому центральная часть здѣшняго узкаго водораздѣльнаго гребня была перекопана въ прямомъ направленіи на протяженіи 2 верстъ, является несомнѣннымъ. Давность возникновенія его, впрочемъ, не та, какъ кажется, чѣмъ у сильно осунувшихся повсемѣстно и сохранившихся, лишь благодаря нахожденію въ казенномъ лѣсу, другихъ мѣстныхъ земляныхъ окоповъ...

Небольшое, неправильной окружности, на половину скрытое въ самое послѣднее время подъ постройки сельскаго училища городище ²⁾ было расположено на мысу, возвышающемся надъ образуемымъ р. Плиськой прудомъ, въ который впадалъ пересохшій теперь ручеекъ. Большая, старая

¹⁾ На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія st.

²⁾ В. Б. Антоновичъ („Археол. карта“, стр. 14) считалъ имѣвшее очертанія неправильной окружности городище четырехугольнымъ; Фундуклей („Обозрѣніе могилъ“, стр. 38) и Похилевичъ („Сказанія“, стр. 473) неправильно указывали на двойное кольцо валовъ у городища.

дорога изъ Кіева, развѣтвляющаяся подлѣ упоминавшейся не разъ усадьбы лѣсного объѣздчика, въ направленіяхъ къ м. Фастову и с. Мотовиловкѣ, подходитъ мимо мѣста прежняго городища къ плотинѣ внизу пруда и этимъ какъ бы указываетъ на важность мѣстоположенія.

Нахожденіе здѣшняго городища на правомъ, кіевскомъ берегу р. Плиски, по линіи стугно-ирпенскаго (плисецко-васильковскаго) порубежнаго большого вала, при томъ—въ центральной, наиболѣе возвышенной части мѣстнаго водораздѣла, а также вблизи происходящаго немногимъ ниже по теченію рѣчки соединенія 2 главныхъ линій валовъ, подтверждаетъ, внѣ всякаго сомнѣнія, бывшее стратегическое значеніе даннаго пункта¹⁾.

056130.
Мѣстное городище, которое по своимъ размѢрамъ, очертанію и назначенію аналогично будаевскому укрѣпленію, центральному звену въ бобрицко-витянскомъ, наиболѣе близкомъ къ Кіеву поясѣ древнѣйшихъ пограничныхъ укрѣпленій²⁾, могло возникнуть, конечно, и не одновременно съ сосѣдними валами; но связь его съ ними безспорна не въ силу одной только топографической близости: городище отмѣченными чертами своего мѣстоположенія какъ бы замыкаетъ

¹⁾ М. Андріевскій („Кіевская Старина“, 1882 г., сентябрь, статья: „Перепетовское поле“, примѣчаніе къ 444—5 стр.) высказалъ предположеніе о тождествѣ мѣстнаго городища „Чернече“ съ Верневомъ, или Черневомъ по Хлѣбниковскому и Погодинскому спискамъ Ипатьевской лѣтописи (ср. 2-ое изд. 1908 г., стр. 434, примѣч. 27), который упоминается въ 1151 г. во время борьбы Изяслава II съ Юріемъ Долгорукимъ. Впрочемъ, относительно словообразованія „Чернече“ не надо забывать того, что с. Плисецкое съ половины 17-го вѣка и до конца 18-го столѣтія, пока оно не было секуляризовано, находилось во владѣніи Кіево-Братскаго монастыря, т. е. его монаховъ, чернецовъ. См. у Похилевича („Сказанія“, стр. 474) о „записи“ въ 1651 году Богдана Хмельницкаго, грамотѣ Алексѣя Михайловича и универсалѣ Мазепы въ 1702 г.

²⁾ Ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“, стр. 26 и 28.

собою второй, центральный¹⁾ защитный пункт²⁾ стугно-ирпенского водораздѣльнаго рубежа³⁾.

Такова, въ общихъ чертахъ, довольно сложная, какъ можно убѣдиться изъ приводимаго матеріала, система древнѣйшихъ фортификаціонныхъ сооруженій у юго-западной вершины кievскаго треугольника.

И возникновеніе сооруженій и очертанія ихъ, какъ видно, почти исключительно обусловлены мѣстными оро- и гидрографическими особенностями этого совсѣмъ въ настоящее время забытаго рубежа древней Кіевщины. Тутъ, какъ отмѣ-

1) Что этотъ узелъ мѣстныхъ укрѣпленій лежалъ приблизительно въ центрѣ наиболѣе возвышенной части водораздѣльнаго кряжа, можно судить, быть можетъ, потому, что отсюда—недалеко до верховьевъ небольшого лѣваго притока р. Плиски, впадающаго въ нее ниже селенія и начинающагося изъ урочища „Плиська“ (отсюда и названіе ручейка также Плискою). Урочище находится, такимъ образомъ, вблизи оконечностей какъ защитнаго отвѣтвленія отъ мытницко-солтановскаго вала, такъ и отъ двухверстнаго широкаго, съ мощными насыпями по обѣимъ сторонамъ рва. Разстояніе отъ городища и до Стугны и до урочища „Плиська“—почти одинаковое (около 3 верствъ). Въ виду пониженій отъ урочища въ стороны какъ Ирпеня, такъ и (большей) Плиски, и вѣроятной прежней болотистости мѣстности, обходъ съ с.-з. врагами укрѣпленій у Плисецкаго едва-ли былъ въ старину возможенъ.

2) На сравнительно небольшой площади приблизительно всего въ 1 квадратную версту находятся: 1) и 2) соотвѣтственныя части валовъ плисецко-васильковскаго и мытницко-солтановскаго съ ихъ пересѣченіемъ, 3) защитное отвѣтвленіе отъ второго изъ нихъ въ исходной своей части (у вершины ихъ вилки, такъ сказать), 4) двухверстный ровъ съ насыпями по обѣимъ сторонамъ и, наконецъ, 5) городище „Чернече“. Сюда, конечно, не причислены: ни пара „посичей“, ни двѣ „радуги“, какъ сооруженія позднѣйшей поры.

3) Раскопки въ 1909 г. инженера А. К. Прунмайера подъ помѣщенія для сельской 4-классной школы пока констатировали лишь остатки дубовыхъ бревенъ, угли и нѣсколько желѣзныхъ вещей (наконечникъ пики, часть шпоры, курокъ отъ кременеваго ружья и т. п.) сравнительно, повидимому, поздняго происхожденія. Разнородность пластовъ земли на одномъ и томъ же уровнѣ

чено,—одно изъ важнѣйшихъ звеньевъ у второго¹⁾ пояса давнишнихъ укрѣплений вокругъ Кіева. Здѣсь находилось гораздо болѣе тщательное прикрытіе для нашего города, чѣмъ въ соотвѣтственной части ближайшей къ послѣднему линіи витянско-бобрицкихъ земляныхъ сооружений у городища с. Будаевки. Прорывы врагами границъ (напр., въ мѣстахъ бродовъ, въ родѣ, напримѣръ, бывшаго, вѣроятно, въ окрестностяхъ нынѣшней Мотовиловки) всегда, конечно, были возможны въ любой мѣстности; но пункты, подобные указываемымъ, гдѣ въ силу природныхъ причинъ подступъ извнѣ наиболѣе является безпрепятственнымъ, должны были служить издавна предметомъ особаго вниманія для защитниковъ...

Былая грандіозность окоповъ оправдываетъ предположеніе о возможности ихъ созданія лишь въ пору сложенія у окрестнаго населенія могучей, организованной правительственной власти, то есть, не раньше начальнаго періода государственной здѣсь жизни. Съ другой стороны, сложность системы здѣшнихъ защитныхъ средствъ, вполне вѣроятное, какъ отчасти отмѣчено, постепенное ея напластованіе, сравненіе, наконецъ, съ густою сѣтью земляныхъ сооружений на пространствѣ одной только нынѣшней Кіевской губерніи²⁾,— все это не позволяетъ согласиться съ мнѣніемъ, что періодъ созданія подобныхъ порубежныхъ укрѣплений могъ быть ограниченъ всего лишь столѣтіемъ послѣ крещенія Руси³⁾, то есть,

---

высоты насыпи свидѣтельствуетъ, конечно, о подновленіи время отъ времени вала у городища. Найденный недавно, во время чистки „Панскаго ставка“ (подлѣ городища), мѣдный колоколь, помѣщенный въ церковной колокольнѣ и имѣющій надпись съ латинскими буквами, относится, повидимому, ко времени польскаго владычества въ краѣ.

¹⁾ Ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“, стр. 28.

²⁾ См. „Археологическую карту Кіевской губерніи“.

³⁾ Ср. статью В. Б. Антоновича: „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884 г., мартъ, стр. 369 и 370). Статья развива-

времени наиболее вѣроятнаго начала заимствованія мѣстнымъ правительствомъ у Византіи свѣдѣній изъ области фортификаціоннаго искусства. Скорѣе всего слѣдуетъ допустить предположеніе, что многочисленныя, далеко еще полностью не констатированныя ¹⁾ образчики древнихъ сооружений съ защитными цѣлями возникали въ теченіе всего того времени, пока на югѣ Россіи существовали политическія организаціи, располагавшія достаточными средствами для обороны отъ степи, т. е. вплоть до монголо-татарскаго нашествія.

Въ пору вновь начавшагося здѣсь черезъ большой промежутокъ времени сплоченія населенія подъ властью сильнаго правительства Литвы, позже Рѣчи Посполитой, приемы борьбы съ кочевниками, въ силу измѣнившихся историческихъ условій, должны были, естественно, подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ.

Но стратегическая важность стугно-ирпенскаго водораздѣльнаго рубежа не была утрачена ни въ пору татарщины, когда подходившій вплотную къ сосѣдней Мотовиловкѣ страшный „Черный шляхъ“ ²⁾ давалъ себя столь часто чувствовать, ни въ болѣе позднія времена польско-казацкихъ столкновеній или же „Руины“ ³⁾, ни даже въ совсѣмъ близкій есть взглядъ покойнаго ученаго, впервые, ² кажется, ¹ который былъ имъ высказанъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ еще въ 1877 г. во время Казанскаго археологическаго съѣзда; ср въ „Трудахъ Четвертаго Археологическаго съѣзда въ Россіи“ (вышедшихъ, впрочемъ, въ свѣтъ лишь въ 1884 г.) его статью: „О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго княженія“ (стр. 1—4).

¹⁾ Доказательствомъ тому служатъ результаты, напр., изслѣдованій автора статьи въ окрестностяхъ Кіева (ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“ и др.), указанія ему со стороны Н. Ѳ. Бѣляшевскаго о большомъ древнемъ валѣ у Трахтемирева, а отъ Вас. Гр. Ляскоронскаго—относительно вала у д. Плахтянки и т. п. матеріалы.

²⁾ Ср. статью Руликовскаго въ „Słownik’ъ“ подъ заголовкомъ „Moto-widłówka“.

³⁾ Преслѣдованіе, напр., кіевлянами поляковъ въ 1664 г. продолжалось вплоть до с. Плисецкаго (см. у Шохилевича и Руликовскаго соотвѣтственное

къ намъ періодъ окончательнаго разграниченія въ данной мѣстности владѣній между Россіей и Польшей.

Стоитъ вспомнить лишь объ условіяхъ Андрусовскаго трактата (1667 г.) и Московскаго „вѣчнаго“ мира (1686 г.¹), а также о результатахъ работъ у русско-польскихъ пограничныхъ комиссій въ теченіе 18-го вѣка²).

Со второй половины 17-го столѣтія, въ силу не только политическихъ побужденій, но и въ зависимости отъ топографическихъ соображеній, вновь обозначился въ своихъ очертаніяхъ природный треугольникъ въ окрестностяхъ Кіева, и къ послѣдующей порѣ (столѣтію, которое предшествовало паденію Польши) относятся остатки земляныхъ сооружений, аналогичныхъ по своему назначенію съ возникавшими еще въ великокняжескую (до-монгольскую) эпоху.

Имѣется въ виду совсѣмъ еще, кажется, не отмѣченная спеціальною литературою система въ данной мѣстности не разъ уже упомянутыхъ въ предшествующей части изложенія такъ называемыхъ „радуть“ и „посичей“.

Еще покойный В. Б. Антоновичъ въ текстѣ къ своей „Археологической карты Кіевской губерніи“ отмѣтилъ кое-гдѣ, вдоль праваго берега Ирпеня и лѣваго у Стугны, нѣсколько русскихъ пограничныхъ форпостовъ 18-го вѣка³).

названіе), какъ до крайняго съ запада рубежа Кіевщины. Важность здѣшняго мѣстоположенія объясняетъ предшествовавшій выборъ с. Плисецкаго въ качествѣ резиденціи крупными землевладѣльцами Аксаками. О послѣднихъ ср. два несходныхъ между собою отзыва: у Руликовскаго („Słownik“, статья: „Motowidłówka“) и Антоновича („Монографіи по исторіи З. и Ю.-З. Россіи“, статья: „Кіевскіе войты Ходыки“, стр. 208 sq. q.).

1) Утвержденъ со стороны Рѣчи Посполитой лишь сеймовымъ постановленіемъ 1710 г.

2) Собственно говоря, опредѣленные результаты имѣли мѣсто только къ 1783 г. Ср. „Słownik geograficzny“ (статьи Руликовскаго: „Motowidłówka“, „Stuhna“ и „Wasyłków“; тамъ же - и литература вопроса).

3) Стр. 18 - 22 и 41.

Правда, эти бывшія небольшія военныя стоянки далеко не всѣ полностью здѣсь указаны; вдобавокъ, нѣкоторыя изъ нихъ смѣшаны съ древними городищами вслѣдствіе полученія историко-топографическаго матеріала не всегда изъ первыхъ рукъ¹⁾.

Форпосты эти, называемые у народа „городками“, мѣстами—„радугами“, тянулись на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга вдоль лѣваго берега Стугны отъ Ст. Безрадичей до Подсолтановки и далѣе, вверхъ по рѣкѣ, до самыхъ ея истоковъ, къ указанной мѣстности у „Сорочьяго брода“ (подлѣ Б. Снитынки), а оттуда вдоль праваго берега здѣшняго ручья они направлялись къ Унавѣ и далѣе—по Ирпеню до низовьевъ послѣдняго²⁾.

Подобныя „радуги“ (заимствуемъ ихъ названіе у мѣстнаго населенія) сохранились не только у двухъ рѣчныхъ основаній отмѣчаемаго около Кіева треугольнаго пространства, въ частности—у его юго-западной вершины, но и на линіи раньше осмотровѣнной полосы стугно-ирпенскаго водораздѣла,

¹⁾ Напр., „городки“ въ урочищѣ „Клепачи“ вблизи Ирпенскаго ж.-д. моста у д. Звонковой или же „Замковища“, въ окрестностяхъ с. Плисецкаго, помѣщенное „въ степи надъ Стугною“, очевидно, подъ вліяніемъ Похилевича („Сказанія“, стр. 473) или Фундуклея („Обозрѣніе“, стр. 27). Въ дѣйствительности, Звонковскій „городокъ“—весьма вѣроятное сооруженіе велико-княжеской эпохи, а два остальныхъ—несомнѣнно военные пикеты 18-го вѣка. Автору статьи, исходившему пѣшкомъ неоднократно все пространство внутри изучаемой площади, извѣстны и другіе форпосты вдоль Постугнія и Приирпенья.

²⁾ Ср. соотвѣтственныя указанія въ „Статистической описи“ Кіевскихъ воеводъ 1686 г. („Архивъ Юго-Западной Россіи“, ч. VII, т. I, стр. 513—549), а также у Руликовскаго („Słownik“, статья „Stuhna“) о порубежныхъ межеваніяхъ въ 18 ст. На картѣ Рицци Заннони (Rizzi Zannoni: „Carte de la Pologne“, 1772), съ которой автору статьи удалось познакомиться благодаря любезности К. В. Болсуновскаго, на линіи отмѣчаемаго пространства нанесены какіе-то пункты,—возможно, мѣста тогдашнихъ пограничныхъ пикетовъ (см. таблицы №№ 14 и, особенно, 20).

являвшейся, какъ выяснится ниже, и въ 17—18 вв. укрѣпленнымъ (съ русской стороны) рубежомъ у соотвѣтственной (сухопутной) части тогдашней русско-польской границы ¹⁾.

Благодаря лѣсистой мѣстности, „радуги“ сохранились здѣсь, кажется, всѣ, правда, не въ одинаковой степени. Характеризуются онѣ слѣдующими внѣшними признаками: квадратный окопъ со сторонами до 40 шаговъ въ среднемъ каждая, внѣшній ровъ, вѣздъ съ востока (отъ Кіева) и направленіе боковъ—по странамъ горизонта, (въ томъ числѣ фронта—параллельно восточной линіи такъ назыв. „посичей“, къ которой послѣдній вплотную и подходитъ, почти упираясь въ нее).

Въ настоящее время можно констатировать существованіе въ рассматриваемой мѣстности шести „радугъ“.

Двѣ крайнія изъ нихъ расположены у побережья Стугны и у Ирпеня. „Радуга“ у Стугны лежитъ почти при рѣкѣ, надъ верхней запрудой у х. Подсолтановки (вблизи хаты лѣсника) и теперь занята кладбищемъ; она замыкаетъ юго-восточную окраину „посичей“. Бывшій пограничный сторожевой военный постъ у При-ирпеня отстоитъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ низменнаго и болотистаго побережья, приблизительно въ одной верстѣ отъ х. Сподарца. Прикрывая собою сѣверо-западную оконечность „посичей“, здѣшній окопъ остался почему-то не законченнымъ: въ немъ отсутствуютъ ирпенскій (сѣверный) флангъ и сподарецкій (восточный) тылъ ²⁾.

¹⁾ Названіемъ своимъ эти земляныя укрѣпленія не напоминаютъ того, что запоржцы называли у себя „радугами“, т. е. редугами, шанцами. Мѣстныя „радуги“ соотвѣтствуютъ тому, что извѣстно было въ Сѣчи подъ именемъ „бекеть“ (пикетовъ); ср. Скальковскій: „Исторія Новой Сѣчи“, ч. 1-ая, стр. 110 и 115 (изд. 1885 г.).

²⁾ Земляныя сооруженія (какъ „радуги“, такъ и „посичи“) на покато-сти къ Ирпеню не отличаются ни тщательностью отдѣлки, ни хорошею сохранностью. Имѣя въ виду то обстоятельство, что между 1783 г. (заверше-

Изъ другихъ „радуть“ одна лежитъ влѣво отъ теченія р. Плиськи, три остальныхъ—на пространствѣ между этимъ притокомъ Унавы и р. Ирпенемъ.

Лежащая влѣво (къ югу) отъ Плиськи „радута“ находится въ здѣшнемъ казенномъ лѣсу, въ промежуткѣ между ж.-д. полотномъ и с. Плисецкимъ; она—по сосѣдству съ ю.-в. концемъ двухверстнаго землянаго сооруженія (изъ двухъ массивныхъ валовъ съ глубокимъ рвомъ по срединѣ), которое было уже въ своемъ мѣстѣ отмѣчено. При 2-саженной почти высотѣ вала надъ уровнемъ дна у рва, настоящая „радута“ должна быть признана наилучше сохранившеюся изъ всѣхъ тождественныхъ съ нею по назначенію мѣстныхъ сооруженій.

Одна изъ „радуть“ лежала на возвышеніи, занятомъ теперь усадьбою среди с. Плисецкаго¹⁾, и отъ нея теперь, конечно, кромѣ названія, слѣда не осталось.

Слѣдующій изъ форпостовъ 18-го вѣка лежитъ къ с. отъ с. Плисецкаго, между долиной р. Плиськи и началомъ такъ называемаго „бродка“, высохшаго ложа, очевидно, прежняго потока, который направлялся нѣкогда въ Ирпень вдоль нынѣшней дороги къ д. Сподарцу, влѣво отъ нея²⁾. Эта ближайшая къ правобережному склону Плиськи „радута“ устроена на возвышеніи, командующемъ съ сѣвера надъ селеніемъ.

ніемъ работъ пограничныхъ русско-польскихъ комиссій) и 1793 г. (вторымъ раздѣломъ Польши, который далъ Россіи Заирпенье и Застугніе) прошелъ срокъ всего въ 10 лѣтъ, можно, кажется, объяснить указываемый характеръ сохранности рубежа отсутствіемъ времени для болѣе тщательной его отдѣлки.

¹⁾ Усадьба лежитъ среди села, немного вправо отъ р. Плиськи и принадлежитъ крестьянину Ив. Петрункѣ (уличное прозваніе—Зинчинъ). Здѣсь—повышеніе съ покатою въ сторону одного изъ высохшихъ правыхъ притоковъ р. Плиськи.

²⁾ Ср. безыменную рѣчку въ указываемой мѣстности на 3-верстной картѣ между урочищами „Вершиной“ и „Чернечимъ лѣсомъ“ (рядъ XXIII, листъ 8).

Послѣдній изъ указаннаго числа форпостовъ затерялся въ бору, на склонѣ къ Ирпеню, вблизи лѣвой окраины „бродка“ и по сосѣдству съ полянкой на мѣстѣ прежней смолокурни.

Расположенныя, въ среднемъ, на двухверстномъ другъ отъ друга разстояніи „радуги“ находятся между собой въ несомнѣнной связи, такъ какъ всѣ онѣ вытянулись вдоль линіи такъ называемыхъ „посичей“¹⁾.

„Посичи“ представлены полосой земли между 2 параллельно другъ другу тянущимися, на перерѣзѣ водораздѣлу Стугны и Ирпеня, рвами въ промежуткѣ между х. Подсолтановкой (у верхней запруды), желѣзнодорожнымъ полотномъ (у лежащей въ двухъ верстахъ отъ Мотовиловскаго вокзала будки линейнаго сторожа), далѣе—с. Плисецкимъ, р. Плиськой (нѣсколько ниже пруда²⁾), лѣвой стороной оврага „бродокъ“ и, наконецъ, ирпенскимъ побережьемъ (немного выше по рѣкѣ отъ д. Сподарца). Обочины этой полосы состоятъ только изъ углубленій для рва, и здѣсь нѣтъ какихъ бы то ни было слѣдовъ вала. Линій рва, такимъ образомъ, двѣ: одна тянется съ восточной, т. е. съ русской, стороны, другая—съ западной, отъ Польши. Разстояніе между линіями неглубокихъ рвовъ вездѣ одинаковое: оно не превышаетъ 15 сажень.

1) На прилагаемой „Схемѣ“—линія *uvxkdy*.

2) „Посичи“ пересѣкаютъ р. Плиську ближе къ пруду, тогда какъ мытничко-солтановскій валъ упирался въ рѣчку и въ лежащей на правомъ берегу ея плисецко-васильковскій валъ еще ниже по теченію. Всѣ эти линіи земляныхъ сооруженій, какъ находящіяся въ застроенномъ уже участкѣ, теперь, конечно, пропали, и воспроизведеніе ихъ возможно лишь мысленное. Пропашія въ чертѣ с. Плисецкаго „носичи“ обнаруживаются вновь лишь по выходѣ изъ с.-в. сельскаго „кутка“ „Желепы“, нѣсколько влѣво отъ дороги къ Сподорцу и Звонковой (правильностью названія и „кутка“ авторъ статьи обязанъ справкѣ отъ мѣстнаго священника, полученной, къ сожалѣнію, во время корректуры послѣдней части этой статьи).

Длина рассматриваемой полосы почти та же, что у соседнего вала ¹⁾ в здѣшнемъ водораздѣльномъ участкѣ, т. е. около 12 верствъ. Правда, на занятой подъ с. Плисецкое территоріи слѣдовъ рвовъ по окраинамъ „посичей“ теперь, конечно, нельзя найти.

Направленіе „посичей“, не завися, какъ у рубежа велико-княжеской эпохи, отъ свойствъ мѣстнаго рельефа, является, въ общемъ, выдержаннымъ: рвы лишь немного сначала тянутся съ юга на сѣверъ ²⁾, но въ дальнѣйшемъ они идутъ съ юго-востока къ сѣверо-западу. Нарушеніе прямолинейности очертанія у нихъ (вѣроятно, въ силу специальныхъ соображеній у создателей мѣстной фортификаціонной системы) имѣетъ мѣсто только въ 2-хъ случаяхъ: 1) на пространствѣ между желѣзнодорожнымъ полотномъ и наилучше сохранившеюся „радую“ въ лѣсу подлѣ с. Плисецкаго и 2) вблизи низовьевъ сподарецкаго „бродка“, у самага почти Ирпеня.

Въ первой изъ указываемыхъ мѣстностей происходитъ незамѣтное безъ компаса измѣненіе у обѣихъ линій рвовъ отъ первоначальнаго направленія къ послѣдующему. Здѣшній изгибъ, нѣсколько отодвинувшись къ западу отъ первоначальнаго направленія „посичей“, какъ бы охватываетъ на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ шаговъ сосѣднюю ³⁾ „радую“.

---

³⁾ Имѣются въ виду продолженіе мытницко-солтановскаго вала, перешедшаго на лѣвый берегъ Стугны и затѣмъ линія объединившихся у села Плисецкаго обоихъ валовъ (плисецко-васильковскаго и только что упомянутаго). Для приводимаго здѣсь сравненія указываемое направленіе болѣе предпочтительно, чѣмъ линія, начинающаяся вблизи мѣста излома большого вала (плисецко-васильковскаго) у х. Хлѣбчи.

¹⁾ Отъ рѣки и до хорошо сохранившейся между ж.-д. полотномъ и с. Плисецкимъ „радую“ Одно время „посичи“ идутъ здѣсь бокъ-о-бокъ съ проселочной дорогой отъ х. Подсолтановки (мимо второй отъ Мотовиловскаго вокзала желѣзнодорожной будки) къ с. Плисецкому.

²⁾ Т. е. лежащую между желѣзнодорожнымъ полотномъ и с. Плисецкимъ.

Во второмъ случаѣ—западная линія рва, временно покинувъ свою восточную сосѣдку, отходитъ отъ нея, чтобы, образовавши пространство въ видѣ неправильнаго четырехугольника съ незакрытой съ восхода солнца стороною¹⁾, вновь возвратиться для дальнѣйшаго параллельнаго слѣдованія съ нею и для совмѣстнаго своего незамѣтнаго тамъ же²⁾ завершения.

Степень сохранности рва съ восточной стороны — почти вездѣ значительно лучшая, чѣмъ съ западной, и противъ только что отмѣченнаго, напр., участка западнаго рва „посичей“ ясно замѣтно подновленіе углубленія на линіи рва съ восточной стороны. Послѣдній на протяженіи нѣсколькихъ передъ тѣмъ верстъ на здѣшнемъ пониженіи къ долиנѣ Ирпеня пришелъ было, вслѣдствіе заноса землею, въ состояніе полной запущенности.

Съ этой же восточной, лучше сохранившейся линіи рва вплотную подходятъ къ „посичамъ“ и всѣ перечисленныя „радуги“, тогда какъ съ запада и помина нѣтъ, конечно, о сооруженіяхъ аналогичнаго назначенія³⁾.

Пятнадцатисаженное пространство земли между обѣими линіями рва, нынѣ сплошь облѣсенное, было, въ свою пору,

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ проходитъ прирѣчная дорога между Сподарцемъ и Перевозомъ; отсюда — всего лишь 2 минуты разстоянія къ приирпенской „радугѣ“.

²⁾ У Ирпеня, вѣроятно, въ силу свойствъ здѣшняго низменнаго побережья, нѣтъ „радуги“, въ родѣ высящейся у конца „посичей“ надъ Стугной; ближайшая къ Ирпеню „радуга“ отстоитъ отъ рѣки въ 5 минутахъ ходьбы.

³⁾ И „радуги“ и „посичи“ лежали, хотя и по сосѣдству съ дѣйствительной границей, но на территоріи русскаго государства. Что сооруженія, подобныя русскимъ „радугамъ“ 18 в., встрѣчались и вдоль польской окраинной полосы, можно судить хотя бы по названію „Стоянка“ для нынѣшняго села на лѣвомъ берегу Ирпеня насупротивъ д. Романовки (Похилевичъ: „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 18).

несомнѣнно, очищено отъ всякой древесной поросли и образовывало удобную для цѣлей пограничнаго наблюденія, широкую и длинную просѣку, которая и передала такимъ образомъ свое названіе настоящимъ землянымъ сооруженіямъ („посичи“). Окрестное населеніе, имѣя смутное представленіе о быломъ пограничномъ назначеніи „посичей“ и тѣсно связанныхъ съ ними „радуть“ и смѣшивая даже „посичи“ съ сосѣдными валами великокняжеской эпохи (рвами у послѣднихъ), названіе всей обезлѣсенной нѣкогда порубежной полосы (просѣки) перенесло лишь на углубленія у ея обочинъ.

Таковы очертанія у здѣшняго русскаго укрѣпленнаго рубежа 17—18 в.в. Онъ, какъ видно, нѣсколько отстоитъ отъ дѣйствительной тогдашней границы и все время проходитъ по территоріи, и въ ту пору принадлежавшей Россіи. Прямолинейность его направленія и соотвѣтственная краткость протяженія были, конечно, безспорно удобнѣе для цѣлей и наблюденія и обороны, чѣмъ линіи естественныхъ извилинъ и изломовъ у верховья Стугны, вдоль низовья Снитки и соотвѣтствующей части Унавы¹⁾.

„Посичи“ съ „радутьми“—конечно, не настоящія крѣпости; но отъ того, что онѣ, какъ и сосѣдніе валы болѣе

¹⁾ На отпечатанной всего за годъ до перваго раздѣла Польши картѣ Рици Заннони (таблица № 20) пограничныя укрѣпленія въ данной мѣстности представлены линіей съ полукруглымъ изгибомъ (къ в.) въ центрѣ и съ маленькими изломами (прямо—и криволинейными—къ в. или з.) на окраинахъ. Повидимому, это—лишь схематическое изображеніе защитной, лежавшей на русской территоріи, линіи военнаго рубежа. Въ пору незаконченныхъ пограничныхъ размежеваній (1710—1783 г.г.), какъ и въ другое время, точный планъ русскихъ укрѣпленій едва ли могъ быть открыто опубликованъ инженеромъ, находившимся на польской службѣ. Случаи поправокъ или подновленій вдоль границы могли, правда, имѣть мѣсто не разъ за отмѣченный болѣе чѣмъ столѣтній періодъ (половина 17-го в.—конецъ 18-го ст.); но врядъ ли они измѣняли линію главнаго направленія у здѣшняго укрѣпленнаго рубежа.

древняго происхожденія, являются только укрѣпленной линіей на русской границѣ констатируемой эпохи, значеніе данной мѣстности, какъ важной стратегической позиціи, очевидно, не проигрываетъ...

Начало „посичей“ у Постугнія—къ западу отъ прирѣчнаго узла укрѣпленій великокняжеской эпохи и окончаніе ихъ у Приирпеня къ востоку отъ объединенной (въ с. Плисецкомъ) линіи здѣшнихъ „зміевыхъ“ валовъ¹⁾ объясняютъ неизбежность указывавшагося скрещенія для двухъ системъ разновременныхъ порубежныхъ сооруженій²⁾.

Это скрещеніе должно было произойти даже не одинъ разъ, такъ какъ „посичи“ пересѣкаются и съ мытницко-солтановскимъ валомъ (у западной околицы с. Плисецкаго, рядомъ съ усадьбой лѣсного объѣздчика) и съ большимъ (васильковско-плисецко-заирпенскимъ), еще до взаимнаго соединенія послѣднихъ. „Посичами“ же пересѣкается также и названная въ своемъ мѣстѣ защитная вѣтка мытницко-солтановскаго вала—невдалекѣ отъ слиянія ея съ нимъ. Впрочемъ, мѣсто происходящаго въ селѣ, ниже пруда, пересѣченія „посичей“ съ большимъ (плисецко-васильковскимъ) валомъ можно теперь представить лишь на основаніи теоретическихъ соображеній.

¹⁾ Разстояніе между оконечностью „посичей“ у Стугны и крайнимъ верхнимъ, считая по теченію рѣки, валомъ (являющееся промежуткомъ между верхней и нижними запрудами у Подсолтановки) немногимъ превышаетъ 1 версту; завершеніе „посичей“ у Ирпеня отстоитъ отъ мѣста подхода „зміеваго“ вала къ рѣкѣ у д. Перевоза приблизительно на 3—4 версты.

²⁾ Однимъ изъ внѣшнихъ доказательствъ болѣе поздняго, въ сравненіи съ сосѣдними „зміевыми“ валами, возникновенія „посичей“ служитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что рвы у валовъ засыпаны землею, какъ ненужные, въ мѣстахъ пересѣченія ихъ рубежомъ 17—18 в.в.; глубина рововъ у „посичей“ здѣсь почти вдвое больше, чѣмъ у лѣвнн болѣе древнихъ сосѣднихъ земляныхъ выемокъ.

Въ образовавшемся, отъ троекратнаго скрещенія пары рвовъ 18-го вѣка съ тремя линиями изъ паръ валовъ и рвовъ болѣе ранней эпохи, лабиринтъ земляныхъ сооружений¹⁾, конечно, разобратъся не легко. Подавленное обиліемъ искусственныхъ насыпей, мѣстное населеніе готово поэтому, напр., принять въ урочищѣ съ соотвѣтственнымъ названіемъ за „валки“ даже естественныя образованія покатоности въ лѣсу къ сѣверу отъ с. Плисецкаго, гдѣ у мѣста раздвоенія дорогъ къ Сподарцу и Звонковой происходитъ пониженіе, какъ бы въ видѣ уступа, къ долину р. Ирпеня...

Приведенный въ настоящемъ очеркѣ съ посильной полнотой, но въ рамкахъ лишь историко-топографическаго обозрѣнія, матеріаль²⁾ представилъ несомнѣнныя доказательства былого значенія для охарактеризованной мѣстности природныхъ ея особенностей. Стратегическая важность водораздѣльнаго между Ирпенемъ и Стугною пространства искони, какъ видно, была признаваема.

¹⁾ Сохранность большей части констатируемыхъ памятниковъ старины обусловлена исключительно нахожденіемъ ихъ на пространствѣ, занятомъ почти сплошь лѣсомъ, при томъ казеннымъ. Лѣсистый характеръ мѣстности, которая, вѣроятно, въ соотвѣтственной части была въ свою пору со спеціальною цѣлью обезлѣсена, объясняетъ и то обстоятельство, что на 3-верстной картѣ нельзя увидѣть какой-нибудь отмѣтки о существованіи хотя бы здѣшняго большого вала, между тѣмъ какъ, напр., на обезлѣсенныхъ высотахъ у с. Ходосовки и с. Янковичъ или подлѣ м. Обухова и за м. Германовкой (рядъ XXII, листъ 9) встрѣчаются обозначенія пунктиромъ для остатковъ „зміевыхъ“ валовъ на трехверстной картѣ даннаго пространства (рядъ XXIII, листъ 9) лишь возлѣ х. Хлѣбчи, у прирѣчнаго узла здѣшнихъ укрѣпленій, есть какіе-то непонятныя значки.

²⁾ Въ первоначальномъ, эскизномъ видѣ еще не собранный тогда полностью матеріаль для настоящаго изложенія легъ въ основу второй половины статьи автора („Забуті межі давньої Київщини“, стр. 67 - 78), которая предназначалась сначала для Черниговскаго археологическаго съѣзда 1908 г. а потомъ была напечатана (въ переводѣ редакціи) въ 3-ей книгѣ „Записокъ Українського Наукового Товариства в Київі“, посвященной памяти В.Б. Антоновича.

Свойствами преобладающаго въ очеркѣ матеріала ¹⁾, разрозненныя части котораго не только ставить во взаимное соотношеніе, но и просто, по временамъ, даже констатировать оказывалось возможнымъ лишь послѣ значительныхъ усилій, объясняется характеръ, описательный по преимуществу, изложенія.

Забытый теперь уголокъ кievскихъ окрестностей, какъ безспорно игравшій, въ силу историко-географическаго положенія, видную въ прежнюю пору роль, заслуживаетъ вниманіе и къ прошлымъ своимъ судьбамъ, воспроизведенію ихъ въ соотвѣтственномъ видѣ.

Былое у охарактеризованной лишь извнѣ мѣстности ознаменовано; вѣроятно, не одними громкими событіями военной исторіи ¹⁾. Знакомство кой съ чѣмъ въ данномъ отношеніи уже и теперь встрѣчается въ соотвѣтственной литературѣ вопроса ²⁾. Но прояснить „вѣковъ туманную даль“ дѣло, конечно, не очень легкое.

¹⁾ Представители соотвѣтственныхъ специальностей (топографы или военные инженеры) по сдѣланнымъ указаніямъ могутъ, конечно, произвести болѣе точныя, чѣмъ сдѣланныя единолично, при содѣйствіи лишь компаса, шагомѣра и часовъ (потому, только приблизительно) измѣренія. Специалисты въ военномъ дѣлѣ въ состояніи, сверхъ того, дать компетентное заключеніе и о конструкціи мѣстныхъ старинныхъ укрѣпленій изъ разновременныхъ эпохъ и о назначеніи отдѣльныхъ у нихъ деталей.

¹⁾ Объ этомъ можно догадываться хотя бы, напримѣръ, по намекамъ въ статьяхъ В. Б. Антоновича („Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн 1-ая, статья: „О мѣстоположеніи древняго Кіевскаго Звенигорода“) и М. Андріевскаго („Кіевская Старина“ за 1882 г., сентябрь, статья: „Перепетовское поле“), гдѣ сообщаются свѣдѣнія о маневрахъ Изяслава II-го и Юрія Долгорукаго передъ ихъ столкновеніемъ по сосѣдству.

²⁾ См., напр., у Руликовскаго („Słownik“, подъ названіемъ „Plesieckie“), Похилевича („Сказанія“, стр. 473 и 474), Яблоновскаго („Źródła dziejowe“ т. т. XX—XXII и отчасти V), а также соотвѣтственные выпуски „Архива Юго-Западной Россіи“ (ч. VII, г. 1-й; ч. VIII, т. 4-й и др.) и т. п. изданія. Для справки ср. и „Указатель къ изданіямъ Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ“ Новицкаго (т. 2-ой, напр., стр. 617 и др.).

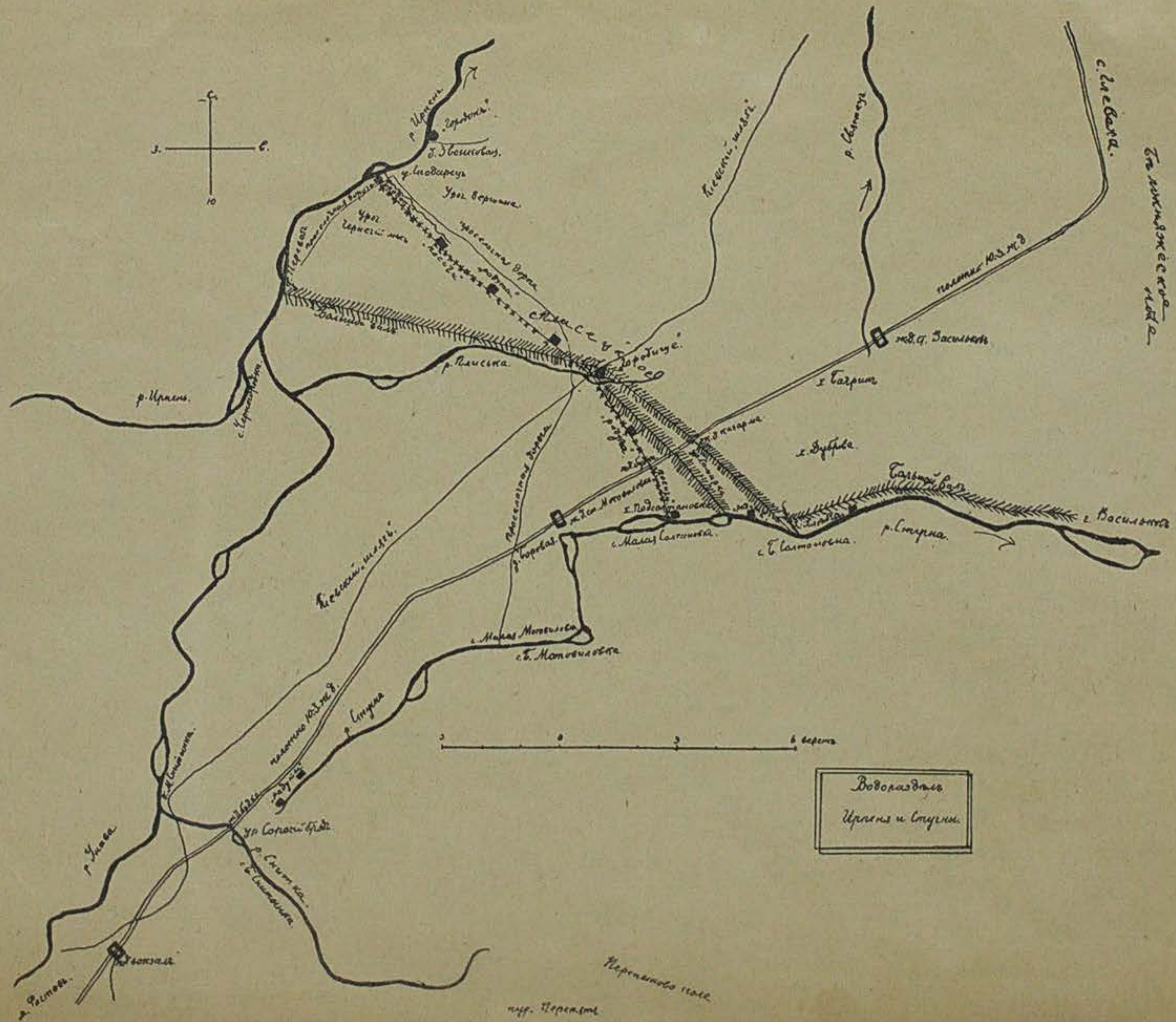

Для систематическаго знакомства съ исторіей мѣстности потребовалась бы усидчивая работа надъ прошлымъ у ряда ближайшихъ окрестныхъ пунктовъ (напр., Мотовиловки, Фастова, Черногородки, Звонковой, Кладовой, и т. д.); пришлось бы привлечь съ указываемой цѣлью и выводы изъ изслѣдованій, родственныхъ съ историко-топографическими, специалистовъ по археологіи, военно-инженерному дѣлу и т. п. Результаты ознакомленія съ соответственными архивными розысками по вопросамъ, напр., о заселеніи края, землевладѣніи и т. д. ни въ коемъ случаѣ поэтому не должны быть тоже упускаемы изъ вида. Равнымъ образомъ, наконецъ, при скудости свѣдѣній о прошломъ окрестностей нашего древняго Кіева, даже провѣрка высказанныхъ раньше гипотезъ по тому и другому вопросу или выступленіе съ новыми предположеніями въ данной области (о мѣстоположеніи, напр., лѣтописныхъ Вернева, Звенигорода или упоминаемаго въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ Плесенска) находятъ для себя по временамъ, какъ кажется, достаточное оправданіе...

Л. Добровольскій.

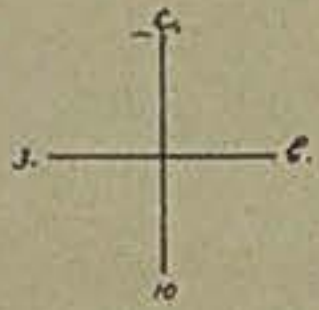

Водопадная
Упронь и Стыня

Водопадная
Упронь и Стыня

Ниж. Переноси
Переноси ст. ст.

53267

UKMA Library * Book

0178267

